

Глава 133. И чья же это вина?

Хотя первая рука, сыгранная Чжан Синке, выглядела довольно слабой, на самом деле она обладала огромной убийственной силой. Сила общественных настроений была нематериальной и по идее легко игнорируемой, но на самом деле она была самой страшной силой в том смысле, что могла контролировать сердца людей.

С давних времен общественные настроения были главным полем битвы противоборствующих сторон. Несмотря на то, что в те дни информация распространялась не с такой легкостью как сейчас, обе стороны всегда выпускали какое-то заявление о праведности перед тем, как отправиться на битву, портя тем самым образ своих врагов.

Тем не менее, на таком поле битвы, Сюй Тиншен понимал, настолько Чжан Синке был низок, и не мог сопротивляться.

Их оппонентом был тот, кто знал, как манипулировать общественными настроениями, и был достаточно подготовлен. Чжан Синке, возможно, уже собрал всю эту информацию некоторое время назад. Это несколько превзошло ожидания Сюй Тиншена. Чжан Синке действительно был нелёгким противником.

Он хорошо подготовился, прежде чем отыскать офис Хучен.

Сюй Тиншен начал понимать, почему все предыдущие конкуренты Чжан Синке терпели поражения от его рук, и почему он смог сам контролировать весь рынок в течение почти года.

Это был действительно удивительный человек.

Взяв всю вину на себя, Сюй Тиншен не осмелился вернуться на третий этаж, и спрятался в своем кабинете на втором этаже, думая о том, что он мог сделать.

Старый Вай толкнул дверь и вошел: «Брат Сюй, мы должны контратаковать сейчас?»

"Контратаковать?"

«У нас только что была дискуссия. Мы считаем, что, возможно, нам следует попытаться отыскать владельцев этих форумов. Даже если нам придется раскошелиться на это, мы должны заставить их помочь нам убрать эту тему с форума ... или мы могли бы опубликовать что-нибудь в качестве разъяснений».

Сюй Тиншен некоторое время размышлял над предложением Старого Вая, а затем решительно покачал головой и отверг его.

Если тема будет удалена, с одной стороны, другая сторона сможет запросто опубликовать другое сообщение, в то время как с другой, это будет признанием того, что Хучен оплошал и выставил себя тираном. Такое могло бы привести в ярость студентов в еще большей степени.

Что касается разъяснительного поста, с тем, как ситуация обстояла сейчас, если только сама Гу Ян не пожелает выступить и защитить Хучен, любое объяснение, с которым они выступят, окажется бесполезным. Влияние общественных настроений было таковым, что раз оно было направлено на что-то, для этого уже не нужны были причины.

Что касается Гу Ян, то Сюй Тиншен почувствовал головную боль, как только подумал о ней. «С ее впечатлением обо мне и накопленным предвзятым отношением, она, вероятно, была бы

рада, если бы я умер прямо сейчас».

Увидев, как Сюй Тиншен покачал головой, тем самым отвергнув его предложение, Старый Вай почувствовал разочарование. Он чуть было открыл рот, но в конце концов все же воздержался.

«Тем не менее, мы не можем вообще не контратаковать», - неожиданно добавил Сюй Тиншен.

«И как же?» Радостно спросил старый Вай.

«Если кто-то наносит удар, и мы не можем его блокировать, нам не нужно тратить так много времени на размышления о том, как это сделать. В то время как удар идет в нашу сторону, мы должны нанести свой собственный удар », - сказал Сюй Тиншен.

Старый Вай спросил непонимающе: «Что ты имеешь в виду?»

Сюй Тиншен на мгновение подумал, прежде чем сказать: «Помимо домашнего репетиторства, разве Чжан Синке не выступает посредником в других областях? Например, в поиске людей, которые будут раздавать листовки и тому подобное ».

«Мы можем добавить раздел на нашей платформе, который послужит платформой для распространения информации. Например, если супермаркет хочет найти кого-то, кто мог бы помочь им распространять листовки или размещать вывески, мы предоставим им место для того, чтобы они смогли распространять эту информацию самостоятельно. В объявлении должно быть четко указано время, место, тип и вознаграждение за работу, а также условия найма и количество людей, необходимых и так далее ».

"Это позволило бы студентам университетов иметь возможность самостоятельно регистрироваться на подобной платформе. Могут ли возникнуть ли какие-либо трудности в программировании такой платформы?

Старый Вай понял значение слов Сюй Тиншена. Если ты ударишь меня, я могу причинить боль и тебе. Мы оба понесем потерю и это будет лучше, чем получить удар лишь одному из нас.

Поняв это, Старый Вай наконец обрадовался: «Это не будет так трудно. Мы сможем сделать это сами и довольно быстро».

«Тогда займитесь этим! Покажи мне, когда закончишь, - сказал Сюй Тиншен, - Мне нужно идти на свободное занятие. ».

Сюй Тиншен, который обычно пропускал уроки с той же легкостью, с которой принимал пищу, собирался посетить свободный урок? Ошеломленный, Старый Вай потерял дар речи, повернулся и ушел, чтобы вернуться к работе.

Он передал намерения Сюй Тиншена тем, кто находился в офисе, что вызвало их радостные возгласы... по крайней мере, они уже не чувствовали себя настолько подавленными. Раз они еще были в состоянии отомстить, то все было хорошо.

Когда Сюй Тиншен закончил свой урок и вернулся в резиденцию на берегу реки, он обедал с остальными. Тогда как на другом конце, Чжан Синке внезапно швырнул свою миску с рисом на землю, который он ел перед своими сотрудниками, и еда разлетелась повсюду.

Он только что увидел новую секцию, которая появилась на Хучен. Первоначально Хучен был сосредоточен только на домашнем репетиторстве, а затем неожиданно стал посредником и для

других служб. Кроме того, их услуги были бесплатными.

Сюй Тиншен пытался урвать последний кусок от пирога Чжан Синке.

«Ты хочешь сделать все возможное, чтобы увидеть меня мертвым?» - пробормотал Чжан Синке, прежде чем стиснуть зубы и зловеще улыбнуться: «Давай посмотрим, кто умрёт первым».

Мурашки ползли по коже сотрудников, стоящих позади него, когда они думали: «Разве не ты первым атаковал их лезвием? Разве не естественно для них нанести ответный удар в бою?»

Конечно, никто не осмелился сказать это вслух, все поспешно занялись едой. Все они очень хорошо понимали личность Чжан Синке. Раз он больше не будет есть, им также будет запрещено продолжать трапезу.

«Вы всё ещё едите? Положите тарелки, и приступайте к работе!» В самом деле, Чжан Синке повернулся и взревел.

Затем Чжан Синке вышел из комнаты и позвонил кому-то.

.....

По сравнению с этим, трапеза на стороне Сюй Тиншена продолжалась в гораздо более гармоничном ключе. Видя, что все молчат, он даже специально рассказал несколько анекдотов, а также немного подразнил двух девушек, оживляя тем самым атмосферу.

Закончив с анекдотом, когда все всё еще смеялись, техник, который отвечал за мониторинг платформы на третьем этаже, спустился, и довольно уныло сообщил: «Чжан Синке снова взялся за свое».

«Опять?» Старый Вай широко раскрыл рот, и в нем было видно большое количество риса.

Лу Чжисинь и остальные последовательно положили свои палочки для еды.

«Давайте сначала доедим», - сказал Сюй Тиншен. - «Когда комаров много, поздно бояться, что будет зудить. Мы должны наесться, чтобы иметь энергию для войны. Эти огурцы восхитительны, а также полезны, так что ешьте вдоволь».

Им оставалось только поднять палочки для еды и миски, и терпеливо продолжить трапезу.

«Что на этот раз?» Войдя в кабинет на третьем этаже, Сюй Тиншен тут же спросил.

«Брат Сюй, почему ты так взволнован? Неужели ты чувствуешь, что появилась новая проблема, и вина больше не будет на тебе?» Техник, который был хорош со словами, подразнил его: «Но кто знает, может быть это снова твоя вина».

«Не может быть такого, верно? Давай посмотрим», - не возразил Сюй Тиншен, улыбаясь.

Его уже не волновало, насколько сильной могла быть гроза на улице. По крайней мере, он не хотел видеть, как над Хучен нависает надрывная и мрачная атмосфера, пока они теряют равновесие.

Сообщение на этот раз было на Городском Форуме Граждан Янчжоу. Хучен уже был достаточно известным и влиятельным в Яньчжоу. Таким образом, довольно много людей читали пост и комментировали его.

Этот пост был озаглавлен: Кому именно вы поручили своих детей?

Первое предложение звучало так: люди, которые учатся плохо сами, вы считаете смогут помочь другим стать лучше в учебе?

Под сообщением были результаты на конец семестра ключевых сотрудников Хучен.

Содержание этого поста было на самом деле довольно несущественным. Например, там были результаты Сюй Тиншена на конец семестра. Однако он ничего не завалил, даже набрал 61 балл за свой худший модуль.

Старый Вай обладал большей «убедительной силой». Этот парень завалил в общей сложности четыре модуля, едва пройдя остальные. Часть его результатов была выделена красным и жирным шрифтом.

"Смотрите? На этот раз виноват Старый Вай"

Сюй Тиншен счастливо улыбался, прокручивая вниз, и радостно закричал, как только появилась вторая половина поста: «Ух, я бы никогда не подумал, Чжисинь. Вина и на тебе тоже.

Теперь каждый мог испытать бесстыдство Сюй Тиншена. В то время как Хунчэн находился под нападками, он чувствовал себя счастливым от того, что успешно снял вину с себя.

«На самом деле, я бы никогда не подумал!» - продолжал Сюй Тиншен в приподнятом настроении, - «Я всегда думал ... Понятно, что Старый Вай завалил классы. Но никак не думал! Ты, Лу Чжисинь, похожа на королеву учебы, но на самом деле тоже завалила? Вау, и к тому же ДВА модуля.

Сюй Тиншен не заметил, что чем больше он радовался, тем темнее становилось лицо Лу Чжисинь.

"Отвали! Разве это не из-за тебя ?!" Лу Чжисинь оттолкнула Сюй Тиншена, подойдя к компьютеру.

Ее результаты были там, причем два заваленных модуля были выделены жирным шрифтом.

Лу Чжисинь завалила модули? Это было действительно довольно неожиданно, и все были застигнуты врасплох.

Им также была любопытна ее фраза «разве это не из-за тебя?» Что имела в виду Лу Чжисинь, сказав об этом Сюй Тиншену?

«Это ты во всем виноват», - Лу Чжисинь повернулась и уставилась на Сюй Тиншена, затем раздраженно повернула голову: «Тогда, если бы не... та вещь между нами...»

Лу Чжисинь не закончила предложение, но все поняли, что она имела в виду.

Лу Чжисинь имела в виду, что причиной того, что она потерпела неудачу в этих модулях, была именно та драма, связанная с признаниями между ней и Сюй Тиншэном в заключительной фазе предыдущего семестра. Это повлияло на результаты ее экзаменов.

«Это все еще твоя вина», - техник подмигнул Сюй Тиншену.

«Это вина Старого Вая», неспособный оскорбить Лу Чжисинь, Сюй Тиншен мог только твердо настаивать на том, что вина лежит на Старом Вае.

«Черт, почему они не опубликовали сообщение о результатах Линлин? Линлин имеет стипендию первой степени! » Старый Вай тоже старался сменить тему.

«Правильно, если они не разместят их, мы разместим. Размести результаты, полученные Линлин, а также мои и результаты вступительных экзаменов Лу Чжисинь в университет», - сказал Сюй Тиншен.

Техник начал работать над опровержением поста. Все на самом деле чувствовали себя не особо обеспокоенными этим. По сравнению с утренним ударом, текущий удар Чжан Синке действительно был немного мягче.

Эффект на Хучен будет гораздо менее серьезным по сравнению с эффектом от инцидента с Гу Ян в первой половине дня.

Комментарии под постом также подтвердили это. Кроме тех, кто выразил беспокойство и обеспокоенность, а также тех, кто присоединился к возмущению, оставшиеся комментаторы на самом деле никак не реагировали на сообщение.

Кто-то ответил: Что ты пытаешься доказать? Я не понимаю.

Другой сказал: К тому же не они являются учителями наших детей. Учитель, которого я нашел для своего ребенка на их платформе, получил очень хорошие оценки.

Кто-то согласился: То же самое и для меня. Мой даже получил стипендию в прошлом семестре. Я видел его результаты.

И еще было: Разве все сотрудники книжного магазина Синьхуа закончили лучшие университеты?

.....

После того, как они опубликовали свои результаты, последующие комментарии к теме быстро начали склоняться в поддержку Хучен. В некоторой степени это даже привлекло внимание ещё большего количества людей. Это можно было считать бесплатной рекламой.

Сюй Тиншен чувствовал все большее беспокойство. Казалось невозможным, что Чжан Синке может быть так легко побежден. «Хуже всего, если этот пост - только прелюдия к чему-то».

Некоторое время спустя его мысли подтвердились, когда другой техник, следивший за компьютером, поднял голову с нерешительным и мучительным выражением на лице: "Посмотрите на это. Все действительно серьезно на этот раз."